

"Пять комнат, достаточно, на земле снаружи босс может разбить для нас лагерь, и, можно ли обеспечить нас едой?". Мальчик достал крупную монету и улыбнулся начальнику.

Увидев серебро, широкоглазый босс поспешно кивнул, затем вошел в столб и крикнул: "Столб! Здесь гости!"

"Эй! Иду!" Пиллар накинул на плечи полотняное полотенце, а затем вышел. Когда он увидел толпу людей, прижавшихся к толпе снаружи, он был ошеломлен, а затем повернулся и сказал: "Босс, у нас мало еды!".

Не успел он закончить свои слова, как перед ним появилась груда оленей, фазанов, кроликов, черных оленей и другой дичи.

"Печь можем сделать только мы". Большой человек похлопал его по плечу и засмеялся.

Чжу Цзы проглотил слюну, затем посмотрел на группу мужчин, которые были все крепкие и крепкие в черном, и осознанно кивнул.

"Мужчина, где находится комната?" - мужчина с чрезвычайно яркими и красивыми глазами подошел к нему и спросил.

"Здесь, следуйте за мной, следуйте за мной". Чжу Цзы повернулся боком, чтобы вести за собой, и пошел на второй этаж почтовой станции. Открыв дверь комнаты, он увидел группу людей, вошедших в холл внизу. Там были два подростка, один Он был чрезвычайно красив, но без выражения, высокий, с прямыми чертами лица, с торжественностью, за ним следовал мужчина, который был красивее женщины, и вошла женщина с драпировкой. Я был поражен, догадавшись, что люди из этого большого клана, которые не знали об этом, на самом деле несут столько охраны, но с ними нужно было обращаться осторожно. Эти люди были полны железа и крови, что было не очень хорошей идеей.

"Мужчина, можно ли вскипятить немного горячей воды?" Когда несколько человек вошли в верхнюю комнату, мужчина с чрезвычайно красивыми глазами отступил назад и спросил.

"Ну, здесь есть кухня с горячей водой, я пойду и скажу об этом". Чжу Цзы быстро кивнул в ответ.

"Нет, ты веди, пойдем". Мужчина слегка улыбнулся.

Столб ответил и повел мужчину вниз.

Подойдя к кухне позади, он бросил быстрый взгляд на внешнюю сторону поста и увидел, что люди в черном начали устанавливать палатки на ровной площадке за постом. Умелая техника выглядела как у ветерана. Спросил: "Куда вы направляетесь, гость-офицер? Эта дорога Цзинху небезопасна".

"А Гуаннаньская дорога безопасна?" - спросил мужчина с небольшой улыбкой.

"Наша земля, люди на Центральных равнинах всегда говорят, что мы - дикая земля. Посмотрите сейчас, они играют в беспорядке, а мы все еще живем здесь". Чжуцзы улыбнулся, а затем указал на специальную горячую воду на кухне позади. Печник сказал: "Горячая вода прямо здесь, так что пойдете посмотрим и поедим?".

Тот бросил ему кусок серебра и сказал: "Одолжи нам печку, сами справимся".

Когда семья вышла, они привели своих слуг, и все сами приготовили себе еду. Я видел столбы несколько раз. Я не очень удивлен, но я был удивлен, когда увидел, что человек, который был занят у плиты, на самом деле был светловолосым чужаком. Лулу спросила: "Вы из семьи Се в Гуанчжоу?".

Несколько человек на кухне посмотрели на него, а мужчина улыбнулся и спросил "Почему вы так сказали?".

"Хаха", - Чжу Цзы коснулся своей головы, дважды улыбнулся и сказал: "Этот младший брат - фанат-аутсайдер, разве кроме семьи Се в Гуанчжоу нет другого дома, который может заставить аутайдера позвонить?".

"Правда?" Мужчина улыбнулся еще глубже и сказал: "Репутация семьи Се действительно велика".

"То есть, на Гуаннаньской дороге кто не знает о семье Се? Я слышал, что в районе Хуэйчжоу в Дуаньчжоу, Гуанчжоу, люди знают только о семье Се, но не о семье Тянь". Чжуцзы рассмеялся, а затем тронул мужчину за локоть. Спросил: "Вы, ребята, получаете высокую зарплату в доме Се, верно?".

"Хаха." Мужчина засмеялся, не отвечая, и спросил: "У вас тут есть какие-то особенные блюда?".

"Брат Тринадцатый!" Прежде чем Чжу Цзы ответил, он увидел высокого и прямого молодого человека, который поспешно приближался.

Увидев столб, он спросил: "Человек, здесь есть каменные моллюски?".

"А?" Столб был ошеломлен, а затем сказал: "А, каменный моллюск, откуда ты знаешь? Я как раз собирался сказать этому младшему брату, это особенность нашего места, мясо нежное и вкусное, но наши свежие продаются".

"Где я могу его поймать?" Мальчик бросил взгляд на кухню и спросил.

"Это не так просто поймать. Ты должен выйти в горы и ручьи в старом лесу. Пока ты выйдешь, уже стемнеет". Столб коснулся его головы и сказал.

Мальчик посмотрел на небо и спросил: "Куда ведут горные ручьи и речки?".

"Это на некотором расстоянии от нас. Тебе нужно перевалить через хребет. Это там. Спуститесь туда. Там нет дороги. Это опасно!" Не дослушав пост до конца, мальчик нашел на кухне два сетчатых кармана. Затем, вместе с чрезвычайно красивым молодым человеком, который стоял позади него, он исчез в мгновение ока.

"Я сначала сварю суп, Е Фэй собрал много грибов". Услышав, что светловолосый парень говорит на стандартном диалекте Да Чжоу, глаза Чжу Цзы расширились от удивления. Это был язык Се! Я слышал, что рядовые солдаты семьи Се очень сильны, и даже поклонники хороши в ****, это правда, но я не знаю, кто эта женщина? Это наложница молодого мастера или жена мастера Се?

"Мужчина, продолжайте". После того, как мужчина хлопнул его по плечу, столб оправился и кивнул, соглашаясь.

Идя обратно в вестибюль и видя, что глаза гостей в вестибюле постоянно смотрят на улицу, он улыбнулся и сказал: "Ладно, не смотрите на это, спасибо вам, ребята".

"Это семья Кси? Почему семья Кси приехала сюда?"

"Ты не знаешь, верно? С тех пор как девять лет назад большой шторм потопил корабль семьи Се, семья Се много лет не могла подняться, но они богаты и находятся в Хуэйчжоу, Гуанчжоу.

Бяньчэн скупал землю трактами, имел своих личных солдат, хорошо торговал с Центральными равнинами, и теперь он там император."

"Но разве это не похоже на караван семьи Се?"

"Сюй - это член семьи дяди Се? Ты знаешь, сколько наложниц и наложников у Се? Когда мы вернулись, они женились на его двадцать девятой жене".

"Да, ложись спать после ужина и не мешай".

В Цин И было три человека, сидевших в углу холла. Они нахмурились, услышав разговор в вестибюле. Молодой человек слева немного отодвинул стул и спросил мужчину средних лет, сидящего посередине: "Люди из семьи Се бегут сюда в такое время. Что? Это плохо для принца?".

"Не говори ерунды, семья Се и уездный князь всегда приходят к колодцу, чтобы не обидеть речную воду", - мужчина средних лет медленно повертел в руках чайную чашку и сказал: "Я не думаю, что это похоже на семью Се. Семья Се будет такой вежливой. Семья, мы не останемся здесь, где мы едим".

"Да, они очень высокомерны. Они выгнали всех людей со станции и не будут разбивать лагерь снаружи". Молодой человек справа сказал.

"Кто это? Кто еще на Гуаннаньской дороге обладает такой силой?" - взволнованно спросил молодой человек.

"Боюсь, что это не люди с дороги Гуаннань. Они пришли с севера", - нахмурился мужчина средних лет и сказал низким голосом: "Правда ли, что господин Чжу сказал, что люди там беспокоятся о короле уезда?"

За столом на некоторое время воцарилась тишина, а молодой человек покрутил бедрами и озабоченно произнес: "Тогда мы должны вернуться и доложить королю?".

"Не будь импульсивным, первоочередная задача - сначала изучить реальность Центральных равнин", - сказал молодой человек справа: "Глядя на них, нет ничего злобного, может быть, они просто спасаются бегством".

"Если вы просто убегаете, вы не только приведете женскую семью, этот пешеход странный".

"На самом деле, я думаю, что господин Чжу прав.

Король невиновен, поэтому добродетельные люди живут. Если король графства готов поднять знамя, у нас также есть 50 000 солдат в Британском государстве. Даже если мы не сможем завоевать мир, мы сможем Эта Гуаннаньская дорога была основана, но, к сожалению, принцесса не послушалась и заперла господина Чжу". Молодой человек вздохнул низким

голосом.

"Говорите осторожно!" - негромко крикнул мужчина средних лет, затем посмотрел налево и направо и сказал: "Что за глупости, возвращайтесь в комнату".

Они втроем проиграли несколько монет и поднялись на стол. Они вышли из тени угла, коснулись подбородка и пошли на кухню позади.

Янь Ци прикладывала лекарство к ягодицам Линь Цинъюя. После въезда в Чэньчжоу они оставили карету, чтобы отправиться в путь. Всю дорогу они ехали по горным дорогам. Несмотря на то, что они обнимались и ехали вместе, на ягодицах Линь Цинъюя все еще была исцарапана кожа, белая и нежная. Большой участок красного цвета очень бросался в глаза.

Все так. В этот день я так и не сказала ни слова. Прежде ей было немного не по себе, ей приходилось вести себя с Янь Санем как ребенок. После смерти Янь Саня она стала многое терпеть. То один, то другой, на этой дороге ни разу не пожаловался, отчего Янь Ци почувствовала слабую боль. Хотя она знала, что не хочет доставлять им хлопот, и беспокоилась о его теле, в душе Янь Ци очень хотела, чтобы она была такой, как Янь Сань, относилась к нему вот так, не взирая ни на что, была своевольной и самонадеянной.

"Семь господ", - Ин Шисань принесла с тычка горячую воду, закрыла дверь и передала ведро Е Фэю. Он вошел во внутреннюю комнату и сказал: "Господин Чжу заперт королем Инъань".

"Что?" Линь Цинъюй, который был полусонный, встал и сказал: "Где новости?"

"Некоторые люди из Инъань Чжунвань сказали это, Ин Ци слышал это." Ин Ши 13 сказал: "Должен ли я быть арестован для допроса?"

"Да." Линь Цинъюй кивнул, Ин Шисань развернулся и вышел.

Они в основном обходили враждующие районы по пути. Даже если им попадались единичные войска, но их было слишком много, они сразу убивали их. Хотя в таких случаях Янь Ци заранее усыплял ее, но Линь Цинъюй все равно чувствовала себя уверенно: сейчас мы находимся на дороге Гуаннань, где малоллюдно. Пока она не заблокирована людьми, опасности быть не должно, за исключением дома Се в Гуанчжоу.

Солнце на горе село рано, а когда наступили сумерки, небо потемнело очень быстро. По движению руки Е Си, длинный меч подцепил каменного моллюска и бросил его в сетчатый карман на боку, затем посмотрел на номер внутри, сказал: "Ага, хватит."

Е По схватила одного в руку и пронесла над ним, посмотрела на большую группу каменных моллюсков в сетчатом мешке, кивнула и сказала: "Ну что ж, пойдем обратно". Положив сетчатый мешок в руку, Е По сказал: "Брат Одиннадцать, сколько уровней в твоей практике?". За год он отчаянно пытался практиковаться и, наконец, прорвался на седьмой уровень. Он думал, что должен быть ближе к Е Ши, но когда он увидел его, то понял, что разрыв между ними все еще очень большой. Большой, год Е Си, можно сказать, что он быстро прогрессировал. Не только внутренняя сила сильна, но и движения избавились от лишних движений. Она проста и остра, и убивает с одного удара. Это техника убийцы, которая может вырасти только в бесчисленных поединках ***. Е одиннадцать сейчас, его решительный и безжалостный удар почти сравним с Янь Санем.

"Иногда, он должен быть способен попасть на восьмой этаж." облегченно сказал Е Шиси.

После двухдневного отдыха на горе Фуню, его внутренняя сила действительно снова стала обильной, устремившись к небольшому уровню, а его мастерство снова возросло. Но Е По все еще заставлял его смотреть на него с восхищением. В глубине души он понимал, что если бы не было змеиной пилюли, то он не смог бы добиться таких успехов, как Е По.

Двое перевели дыхание и ускорились в сторону столба.

. Когда свет столба на вершине горы стал слабо различим, Е Ши остановился, затем повернулся в густой лес сбоку, посмотрел на трех человек, брошенных на землю, и спросил. Его глаза посмотрели на Ин Тринадцатую.

"Это как раз то, что нужно, ты спросишь их, как король Инъань относится к господину Чжу?" Ин Шисань хлопнул в ладоши, отступил назад и рассмеялся.

Е По взглянул на него и пошел прямо в гору. Не только боевые искусства Е Шия взлетели, но и его навыки допроса. Они никогда раньше не слышали об этих методах. По словам Е Ши, это был партийный предмет. Люди специально используются для допроса людей, поэтому я не знаю, как он научился методам ***.

После передачи каменных моллюсков Суму на кухне, после наблюдения за тем, как повар демонстрировал убийство одного, когда Е По вернулся в комнату для гостей, Е Ши уже начал рассказывать об информации, полученной от трех человек.

Чжу Вэйли прибыл в Англию от короля Чэна в апреле. Сначала он был нанят в качестве учителя королем уезда Инъань. После инцидента с королем Чэн часто обсуждал текущие дела с Чжу Вэйли. В начале сентября король Чэн напал на Чанша. После того как весть о блокаде города дошла до особняка принцессы, принцесса посадила Чжу Вэйли под домашний арест.

"Чтобы спасти господина Чжу". сказал Линь Цинъюй, лежа на кровати. Несмотря на то, что к его заднице было приложено лекарство, она все еще невыносимо горела. Конечно, ехать по горной тропе или что-то в этом роде - это не то, что должна делать женщина.

"Я пойду." Е Ши посмотрел на Янь Ци. Чжу Вэйли держит Лу Яо рядом с собой, и угрозы для жизни не должно быть. Предполагается, что Чжу Вэйли все еще хочет убедить короля округа Инъань отказаться уезжать.

"Хорошо, скажи ему, что хозяин собирается отправиться в Гуанчжоу, чтобы сесть на корабль, и попроси его прийти и встретиться". Янь Ци кивнул.

Е одиннадцать ответил, посмотрел на Лин Циню, затем повернулся, чтобы уйти, Янь Ци сказал: "Не волнуйся, мы должны пройти через Инчжоу, а ты пойдешь после того, как спустишься с горы."

"Да!" ответил Е Ши, затем повернулся и вышел.

"Господин Чжу все еще хочет снова убедить короля Инъань". Янь Ци обернулся.

"Если вы все еще не хотите двигаться в этой ситуации, нет необходимости уговаривать, пусть текущие дела наладятся". Линь Цинъюй пошевелился и сказал. Не только Чэн Цзя, но и Чжу Вэйли не ожидала, что все так быстро изменится. Есть вещи, которые невозможно предсказать, а волю Бога трудно нарушить.

На рассвете следующего дня люди на посту начали готовиться к отъезду. Отсюда до следующего поста было еще далеко. Чтобы найти место для отдыха, потребовался целый день пути.

Вестибюль был полон шума. Я завтракал здесь, а снаружи стояла толпа машин и лошадей, готовящихся отправиться в путь.

Лагерь из сотен людей снаружи был убран, но люди в черном не выглядели так, будто собираются уходить, неторопливо ели, сидели или опирались на них.

"Брат, по этой дороге идти нелегко, а до следующей станции еще далеко. Скажи своему хозяину, чтобы выехал пораньше". Босс любезно напомнил симпатичному мальчику, который улыбался и щурился.

Се Сабуро посмотрел на комнату наверху и улыбнулся: "Все в порядке, мы идем быстро и не затягиваем дела. Если твоя плита пуста, может, сначала сделать ее для нас?".

"Хорошо, просто используй ее". Босс с улыбкой постучал по трубке кальяна. Эта команда, люди, разбивающие лагерь снаружи, очень дисциплинированы. Они разводят костер для приготовления пищи. То, что они делают на кухне станции, предназначено только для людей в комнате наверху. Услышав от столбов, они приготовили все ингредиенты из воды. Еда была приготовлена этими людьми, и даже каменные моллюски были пойманы ими самими. Эти люди - действительно большие люди с севера.

Се Сабуро пошел на кухню сзади, увидел, что Сум уже готовит лапшу, и сказал: "Сделай сегодня побольше. Боюсь, что по дороге нечего будет есть, а развести костер нелегко".

Су Му хмыкнул, а потом сказал ему: "Ты тоже помоги, сделай побольше булочек и принеси брату Вану и остальным".

Видя, как Суму гибко и быстро шарит по кухне руками и ногами, Се Сабуро вздохнул, наморщив лоб: "Я спросил Суму, ты собираешься стать поваром, когда будешь готов?"

"Не может быть?" Су Му удержался на руках и ногах и бросил кухонный нож Се Сабуро.

Се Сабуро покорно измельчил мясо в пюре и сказал: "Ты сказал, разве мы не два личных охранника? А? В конце концов, ты хорошо справился и сел на корточки прямо на кухне. Теперь Е По собирается занять наше место".

"Боевое искусство Е По намного выше нашего. Теперь на улице небезопасно. Он и Одиннадцать подходят больше, чем мы". Сум положил завернутые булочки на пароварку и начал второй раунд.

"Сум, ты действительно готов?"

"Что ты хочешь сказать?" Сум взял фарш у Сесабуру, перемешал его и сказал: "Мы - слуги хозяина, дело не в том, что мы примирились, и хозяин может делать с нами все, что захочет".

"Сум, если честно, ты действительно относишься к ней только как к своему господину?"

С мукой на лице Сум, Чаоян просиял из-за двери, его улыбка была настолько яркой, что люди не осмеливались смотреть прямо.

"Неважно, хозяин или кто-то другой, она единственная в моем сердце. Какая разница, кто это?" Сумм рассмеялся.

Сэсабуро подавился им, а затем пробормотал про себя: "Я не могу сказать тебе, дурак!".

Прошло много времени, пока все остальные люди в трактире ушли, и хозяин увидел, что человек в комнате для гостей вышел. Они не вышли, им сказали.

"Это нехорошо, да?" Линь Цинъюй прошептал на ухо Янь Ци, глядя на удивленное выражение лица босса.

"Что случилось?" Янь Ци заставил босса повернуться к нему с помощью глазного ножа.

Охранники снаружи уже собрали вещи, и даже еда, которую они ели в дороге, была готова. Увидев, как Янь Ци выносит Линь Цинъюя, Ван Цзо спросил "Что с хозяином?".

"Вы садитесь на лошадей, а мы пойдем пешком". Янь Ци небрежно ответил, затем немного приподнял Линь Цинъюя и повел его по горной дороге.

Ван Цзуосяо откликнулся и повел более ста человек, чтобы они спустились по дороге первыми. Е По и Е Шии не поехали друг за другом, а пустую лошадь вели сзади.

Небо только что посветлело, горный пейзаж прекрасен, воздух свеж, по обе стороны - маргаритки разных цветов.

Линь Цинъюй коснулся головы Янь Ци и обеспокоенно сказал: "Или, давай возьмем тринадцать?".

Янь Ци слегка хихикнула, посмотрела на нее сбоку, в ее глазах появилась дразнилка, и она улыбнулась: "Я такая бесполезная?"

"Я не беспокоюсь о твоём сердце?"

"Не волнуйся, если ты будешь на моей спине, мое сердце будет в порядке".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2564911>